

Возвращение из забвения

4 апреля исполнилось 105 лет со дня кончины протоиерея Александра Михайловича Косухина, подвижника, молитвенника и духовного сына св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Протоиерея Александра Косухина помнят немногие. А ведь он повторил подвиг моления на камне преподобного Серафима Саровского. Святой Иоанн

Кронштадтский отмечал, что отец Александр ничуть не меньший молитвенник, чем он сам.

Протоиерей Александр Косухин (1857-1912) родился в семье потомственного священнослужителя. Закончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Двенадцать лет служил в Святейшем Синоде. Став надворным советником, оставил карьеру ради пастырского поприща. Последние семнадцать лет жизни служил в храме святых праведных Симеона Богоприимца и Анны на Моховой улице. Свободное время проводил в молельной комнате, которая располагалась на чердаке. Там он молился на камне. После смерти священника его духовные чада построили камень в надгробную гранитную Голгофу. К ней притекают паломники, по молитвам случаются исцеления.

«Был когда-то в Петербурге отец Александр Косухин, большой друг Иоанна Кронштадтского, – тот себе устроил прямо из алтаря лесенку на чердак. Кончал литургию и по лесенке влезал на чердак, тянул лесенку за собой, и пока он "про жадную душу" не намолится, не спускался. Прихожане могли его искать, и прислужники шныряли по алтарю, думали: куда делся? А потом привыкли, что его нет после литургии, и все привыкли, и ничего ни с кем не случилось. И ни с кем ничего не станется, если на пять минут вы исчезнете с горизонта людского. Правда, мир может обойтись без каждого из нас пять минут и даже больше».

Митрополит Антоний Сурожский
«Молитва и время»

(Владыка Антоний ошибся в одном - лесенка была не из алтаря, а из квартиры отца Александра.)

Наверное, именно потому, что батюшка так ценил время, оно оценило и уберегло от забвения и его самого, и его могилку...

А началось всё с того, что металлические кресты, воздвигнутые на голгофах на могилах батюшки и матушки, проржавели и грозили упасть. Епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав (Дячина) благословил начать работу по восстановлению крестов. Началась работа по возвращению из небытия памяти о незаслуженно забытом священнике. Начались поиски в архивах и библиотеках. Почти два года длилась эта работа по молитвам епископа Мстислава и протоиерея Иоанна Миронова. И все ахнули – что это был за батюшка!

Отец Александр служил Божественную Литургию каждый день.

Из воспоминаний В. Микулич, духовной дочери о. Александра: «Началась Литургия. Служба у Симеона всегда прекрасна. И чтецы, и диакон, и прекрасные голоса хорошо спевшегося смешанного хора не оставляли желать ничего лучшего. Сам отец Александр молился так сильно и искренно, что настроение молящихся всегда было повышено, и никакие непристойности вроде разговоров или хождения по

церкви не были мыслимы. Все были рады и счастливы молиться внимательно и сосредоточенно.

Голос у отца Александра был в этот раз слабый-слабый, и, напрягая его, он произносил всё в один тон и на одной ноте. Это придавало монашеский отклик его служению, и возгласы его казались прилетающими откуда-то издали, из более чистого, духовного и значительного мира...

...Отец Александр стоял перед иконой Троеручицы и читал акафист, а тесная толпа молящихся дружным хором пела: *Радуйся, помощнице наша, Троеручную иконою твоею нам помогающая! Молящийся бледный отец Александр, озаренный ярким светом свечей, сам казался свечой, горящей и догорающей во славу Господа...*

Отец Александр был тяжело болен и выздоровел по молитвам и советам св. прав. Иоанна Кронштадтского. Из писем отца Иоанна видно, какую трогательную заботу проявлял Батюшка о здоровье больного. Вчитаемся в эти простые строки – в них не только аромат ушедшей эпохи, но проявление великой любви, изливающейся из чистого сердца, всецело служащего Христу. От старинных оборотов речи, милых переходов из «Вы» в «ты» веет на нас теплом отношений, почти утраченным ныне.

«Любезный, дорогой во Христе брат и друг Александр Михайлович!

Умоляю тебя братскою моею любовью – беречь себя ради Бога и семьи твоей, да и чтущих тебя духовных детей, не тратить слишком много сил своих, не напрягать гортанных и дыхательных органов, которые у тебя слабы. Поезжай немедленно на дачу, отдохни, замени себя кем либо. Говорят, что опять у тебя горлом пошла кровь.

Дай Бог, чтобы это была кровь лишняя, ненужная для организма, извергаемая целесообразно природою и экономией. А если она насильственная, болезненно исторгающаяся из лёгких? – Тогда это нехорошо и обличает твоё излишнее рвение.

До свидания, – я направился в путь далёкий. Помолите меня Господа, которому мы с тобою служим.

Кланяюсь тебе и жене твоей и братии вашей и моей.

Протоиерей Иоанн Сергеев.
Пароход «Любезный» 26 мая 1899 г.»

«Дорогой собрат отец Александр Михайлович! Поздравляю тебя с милостью Божьею и – прекращением кровотечения. Но вы крайне слабы от потери крови. Вам необходимо наилучшее питание, и пост вам запрещается, т.е. постная пища. Вы должны есть молоко и яйца.

Пост теперь для вас – убийство. Вспомни премудрое изречение Господа о ризе ветхой и мехах ветхих. Эта риза ветхая – твоя плоть измождённая, обессиленная кровоизлиянием; эти меха ветхие – опять же твоя плоть. Когда поправишься, тогда и постится. А теперь – нет.

И Господь и Церковь повелевают тебе поддерживать свои физические силы хорошим питанием.

Служить тебе до Рождества нельзя. А там бог даст – окрылатеешь, как орёл.

Присылаю тебе в дар мой тёплый подрысник. Носи на здоровье!

Почитающий тебя собрат во Христе протоиерей Иоанн Сергеев. 16 ноября 1899 г.»

Отец Александр отцу Иоанну:
«Дорогой мой наставник и отец, Иоанн Ильич! Премного благодарю Вас за присланный мне, дорогой Батюшка, тёплый подрысник и Ваши отеческие наставления. Твёрдо верю, что Вашими устами Сам Бог говорит, и я в точности исполню всё то, о чём Вы написали мне: о вкушении пищи и служении.

Прочитав письмо Ваше, я тотчас оставил постную пищу и принялся за молоко и прочее, а надев подрысник Ваш, я сразу почувствовал распространяющуюся по всему телу моему благодатную теплоту. Служить не буду до Рождества, как Вы мне писали.

Помоги Вам, Господи, во всём, дорогой мой отец и

наставник, и ниспосли Вам доброго здравия.

Я непрестанно молю о Вас Бога и Царицу Небесную. Усердно прошу Вас – молить Бога и за меня, немощного.

Умоляю Вас, дорогой Батюшка, навестите меня в день моего Ангела, 23-го ноября.

Вашего Высокопреподобия глубоко любящий, сыновне преданный и всегда благодарный

Иерей Симеоновской церкви Александр Косухин.
С.-Петербург, 17 ноября 1899 г.»

Отец Александр был тихий, скромный, молчаливый. Он разговаривал только по необходимости при исполнении пастырских обязанностей, не ходил в гости, чтобы не разрушать молитву разговорами о мирском. «Что может быть сладостнее молитвы?! На молитве беседуешь по простоте сердца с Господом, с Пречистой Богородицей и со всеми святыми... Высказываешь Господу и Владычице, а также Святым свои просьбы. Все свои желания и призываешь Их на помощь», - писал он в своём дневнике.

«Он никем не гнушался, всех принимал даже во время своей болезни, принимал интеллигентных людей, принимал и простецов, беседовал, не жалея сил, искусно врачевал немощи душевные, мудро руководил детей своих духовных от рабства греху к сыновству Богу. Мало-помалу добрый пастырь стал известен всему Петербургу, двери его квартиры часто осаждались его духовными чадами...»

Протоиерей Иоанн Орнатский

Скончался отец Александр 4 апреля 1912 года на 55-м году жизни.

Из воспоминаний В. Микулич:

«Хоронили его на святой неделе при большом скоплении народа. Церковь была переполнена молящимися. За стенами церкви тоже всё росла толпа разнородного люда, несметная толпа, запрудившая две улицы и препятствующая движению экипажей и пешеходов... Многие с удивлением спрашивали: «Кого это так хоронят?» и большинство впервые слышало имя протоиерея Александра Косухина.

Шли мы всё по богатым и людным улицам; литии служили у Казанского и у Исаакиевского соборов; потом перешли Неву...

А на Смоленском кладбище, в двух шагах от часовни Блаженной Ксении, под высокой развесистой берёзой, нас ждала раскрытая могила, вырытая подле могилы жены отца Александра, скончавшейся в 1905 году».

Многие приходят на могилку к батюшке за помощью. И после смерти помогает отец Александр страждущим.

Рассказывает р. Б. Нина: «Пришла работать в часовню Ксении Блаженной 15 лет назад. И однажды прибегают прихожанка и говорит: «я только что ноги вылечила на могилке отца Александра, там сейчас крест мироточит, пойдёмте, покажу». И привела нас на могилку к отцу Александру Косухину. Там, действительно, мироточил крест и аромат был удивительный. Три дня мы ходили прикладываться к кресту, и три дня истекало миро».

Использованы материалы из книги: **Протоиерей Александр Михайлович Косухин. К 100-летию со дня кончины подвижника, молитвенника и духовного сына Святого Праведного Иоанна Кронштадтского.**